

Линь Куншань на мгновение даже растерялся. Он застыл, глядя на парня перед собой — тот был весь в крови, но первым делом спросил лишь одно.

Всё ли со мной в порядке.

— Я не...

Профессиональная привычка заставила Линь Куншаня машинально ответить, но тут же он пришел в себя, отшвырнул осколок бутылки и потянулся за салфетками, чтобы стереть кровь.

— Прошу прощения, я случайно вас ранил.

Бесплатные салфетки в кабинке были самого низкого качества, от них постоянно летела бумажная пыль. Линь Куншань достал свои, из личного запаса, и еще одну упаковку влажных.

— Сотрите кровь с глаз, пожалуйста.

Он протянул вещи парню, а затем поднял руку, собираясь вызвать помощь по часам.

— Я немедленно вызову скорую.

Линь Куншань прекрасно понимал, с какой силой ударил. Хотя дверной косяк и принял на себя часть удара, предмет всё равно пришелся прямо в лицо.

Травмы Шан Лое наверняка серьезны.

Молодой человек действовал спокойно и решительно, он очень быстро набрал номер.

Но в середине действия его руку перехватили.

— Не нужно.

Шан Лое поднял руку, длинными пальцами накрыв циферблат.

Его движение было внезапным, но не бесцеремонным, поэтому Линь Куншань не ощутил никакого дискомфорта от неожиданного прикосновения.

Хотя в этот момент всё внимание Линь Куншаня по-прежнему было приковано к ранам собеседника.

Шан Лое всё еще был в той же одежде, что и днем: строгий тренч с четкой линией плеч, под ним — простая рубашка холодных тонов.

Похоже, он приехал прямо из студии, даже не переодевшись.

Он сказал:

— На этой улице слишком много людей, скорая не проедет. К тому же полчаса назад на Силу произошла авария, в округе сплошные пробки.

Шан Лое говорил рассудительно и спокойно, его низкий бархатистый голос звучал невероятно убедительно.

— Лучше подождем, я сам доберусь до больницы.

Линь Куншань послушался и не стал звонить.

— Хорошо, тогда я поищу ближайшую больницу.

Шан Лое добавил:

— Я вызвал полицию. Подождем, пока они приедут, а потом выйдем.

Линь Куншань на мгновение замер:

— ...Полицию?

Шан Лое салфеткой наскоро стер кровь, мешавшую обзору, окинул взглядом пустой коридор и произнес:

— Зайдем внутрь.

Линь Куншань отступил в сторону, пропуская его. Когда Шан Лое проходил мимо, он слегка поднял руку и осторожно смахнул с его плеча пару осколков стекла.

Когда тот вошел, Линь Куншань обернулся и посмотрел на дверь кабинки.

Было видно, что Шан Лое целился в замок, поэтому само полотно двери не пострадало, а вот металлический замок в косяке был вырван с корнем.

Линь Куншань достал телефон и сфотографировал сломанный замок и состояние двери в целом.

Только после этого он закрыл дверь.

Хотя закрыть ее на ключ было уже невозможно, сломанный замок плотно застревал в косяке, и требовалось приложить немало усилий, чтобы ее открыть, так что это можно было считать своего рода защитой.

Линь Куншань убрал телефон, обернулся и услышал голос Шан Лое:

— Я возмещу ущерб.

Линь Куншань помедлил и покачал головой:

— Не стоит беспокоиться, я сам разберусь. Сделал фото для доказательств, чтобы потом оплатить ремонт и не дать владельцу требовать завышенную компенсацию за повреждения, которые не мы нанесли.

Очевидно, что даже в такой момент Линь Куншань сохранял предельную собранность и хладнокровие.

У него были поистине безупречные навыки реагирования на подобные инциденты.

Но Шан Лое, казалось, это совершенно не волновало.

— Я пришел внезапно, даже не постучал, — мужчина слегка нахмурился. — Я знаю, что ты ранил меня не нарочно.

Шан Лое поднял руку, забрал у Линь Куншаня пару осколков, которые тот машинально сжимал в пальцах, и выбросил их в мусорную корзину.

Он посмотрел прямо на собеседника и сказал:

— Не нужно обращаться ко мне на вы, это не твоя вина.

Линь Куншань слегка опешил.

Он явно не ожидал, что тот обратит внимание на такую деталь.

— Хорошо, — он кивнул. — Ты сказал, что вызвал полицию...

Линь Куншань уже сам вызвал полицию через сообщение, только адрес указал — бар Мьюз, принадлежащий Чэнь Фэну.

Всё, что произошло сегодня вечером, проходило под руководством Чэнь Фэна, и ради расположения семьи Цинь он точно не остановится ни перед чем.

Однако Линь Куншань умел читать людей: он видел, что Чэнь Фэн, помимо стремления угодить семье Цинь, очень дорожил этим открытием.

Вся эстетика бара и программа мероприятий были явно в стиле Чэнь Фэна.

Он вложил в этот бизнес немало сил.

Поэтому, если бар проверят, Чэнь Фэну будет не до того, и те, кто окружил Линь Куншаня, останутся без руководства.

Но Линь Куншань не понимал: почему Шан Лое тоже вызвал полицию?

Тот ответил сразу:

— Я столкнулся с неприятностями у входа в этот бар.

Увидев, что Линь Куншань перешел на ты, Шан Лое перестал быть таким суровым.

Они сели на диван в глубине кабинки, и Шан Лое объяснил:

— Вечером позвонили из команды шоу «Энергичная группа», сказали, что договорились с несколькими любительскими группами встретиться в одном из баров на этой улице, и хотели бы, чтобы Gold тоже поучаствовал.

Линь Куншаня в студии не было, Янь Вэньвэнь ушел на другой банкет, поэтому пошел я.

— Сегодня не было официальной встречи, просто решили заранее познакомиться. Я как раз освободился и помнил, что ты тоже на этой улице, поэтому заглянул по пути, даже звонил тебе.

Шан Лое продолжил:

— Но оба раза отвечали, что абонент вне зоны доступа.

В наше время даже на кладбищах есть вай-фай, куда нужно было уйти, чтобы оказаться вне зоны доступа?

Тем более, Линь Куншань заранее говорил, что идет на встречу.

— Мне показалось это странным, поэтому я пришел сюда.

Линь Куншань сразу понял, что эти звонки, должно быть, пришлись как раз на то время, когда у него украли телефон.

Сигнал глушили, поэтому дозвониться было невозможно.

— Когда я подошел к Мьюз, увидел у входа группу людей. Они не собирались заходить, а обсуждали, как кого-то перехватить.

Они говорили не стесняясь, упоминали слова вроде «однокурсник», «вечеринка», «темная куртка».

Шан Лое тут же почувствовал неладное.

— Я подошел ближе, как вдруг меня преградили путь. Те, кто меня остановил, столкнулись с той группой, начался конфликт, они встали друг против друга, и я воспользовался моментом, чтобы вызвать полицию.

Линь Куншань был озадачен.

Почему там оказались две разные группы?

Он знал, что те, кто ждал у главного входа, как и те у бокового, были людьми Чэнь Фэна.

Но кто была вторая сторона?

Тут он услышал:

— Те, кто меня остановил, были телохранителями, которых приставил отец.

Пока он говорил, кровь на виске снова начала капать. Он небрежно сложил салфетку и снова стер след.

Парень делал это так легко, будто совсем не чувствовал боли, на холодном лице не дрогнул ни один мускул.

Голос его звучал еще холоднее, чем выражение лица.

— В прошлые выходные у его группы был юбилей, он заставлял меня прийти на банкет, я не пошел, он был очень зол.

— Сегодня произошел инцидент, и я понял, что он снова приставил ко мне охрану.

— Охранники наверняка следовали его приказу не пускать меня в такие места, вот и преградили путь, а в итоге сцепились с теми, кто там собрался.

Когда Шан Лое упоминал отца, настроение его портилось, и даже салфеткой он вытирал лицо как-то грубо и небрежно, что со стороны выглядело болезненно.

Он даже не обходил рану, а прижимал салфетку прямо к ней, словно не чувствуя боли.

— Я записал на диктофон их разговор о том, как они собирались перехватить человека. Когда приедет полиция, это будет доказательством.

Конфликт на улице — не такое уж большое дело, но с этой записью попытку ограничения свободы можно будет как следует расследовать.

Шан Лое закончил говорить, как вдруг Линь Куншань, сидевший на другом конце дивана, встал.

Молодой человек слегка нахмурился, подошел к нему, взял чистую салфетку, наклонился и тихо спросил:

— Можно?

Увидев, как Шан Лое давит на рану, Линь Куншань не выдержал и решил помочь.

Он увидел, как парень перед ним поднял взгляд.

У Шан Лое от природы был суровый разрез глаз, даже если смотреть снизу вверх, он не выглядел уязвимым, лишь давил на окружающих своей властной аурой.

А из-за светлой радужки и крови вокруг глаз взгляд казался еще холоднее.

Но после вопроса Линь Куншаня он перестал вытирать лицо.

Он посмотрел на него пару секунд и убрал руку.

— Угу.

Шан Лое не встал, остался сидеть, подставляя рану на виске.

Так Линь Куншаню было удобнее.

Помимо салфеток, Линь Куншань взял влажную салфетку. Он согрел ее в ладонях прямо в упаковке, затем достал и осторожно стер уже размазанную кровь с лица парня.

У Шан Лое были невероятно правильные черты лица; если бы он был в шоу-бизнесе, многие артисты завидовали бы такой внешности.

В конце концов, черты лица можно подправить ножом, а кожу подтянуть.

Но костную структуру изменить невозможно.

Линь Куншань работал менеджером и прекрасно знал, что чем больше экран, тем выше требования к внешности.

Лицо Шан Лое было безупречным даром природы, без единого изъяна, способным выдержать даже самый крупный план.

И никакая камера, даже самая высокотехнологичная, не сравнится с тем, что видишь перед собой вживую.

Тем более, что Линь Куншань сам, своими руками, салфеткой очищал его лоб, скулы и веки.

Только вот те профессиональные анализы, что обычно всплывали в голове, сейчас были забыты.

Все его внимание было сосредоточено лишь на ране.

К счастью, осколки стекла не вонзились в кожу, просто была содрана кожа, рана неглубокая.

Линь Куншань тщательно расспросил, нет ли у Шан Лое головокружения.

Надеюсь, в больнице удастся полностью исключить риск сотрясения мозга.

Но осколки все же нанесли повреждения — не только на лбу, но и на суровых бровях и переносице были мелкие царапины.

Капельки крови все еще медленно проступали — их оставили мелкие стеклянные крошки.

Линь Куншань вытирал их и невольно хмурился.

Зато Шан Лое, которому обрабатывали рану, больше не выглядел таким ледяным.

С самого начала он вел себя так, будто не чувствует боли.

Но теперь, когда Линь Куншань взял инициативу на себя, этот всегда холодный и отстраненный парень вдруг ощутил что-то иное.

Линь Куншань стоял совсем близко, почти вплотную.

Даже его легкое дыхание ощущалось на щеке Шан Лое.

Линь Куншань никогда не пользовался духами, и только сейчас, находясь так близко, Шан Лое почувствовал, что от молодого человека исходит тонкий, свойственный только ему аромат.

Его сложно было классифицировать как парфюм, но он успокаивал и поднимал настроение.

Словно ясный день после долгой и промозглой зимы.

Запах чистого, холодного солнечного света.

Линь Куншань внимательно осматривал раны, а Шан Лое, которого осматривали, не сводил с него глаз.

Губы молодого человека были по-прежнему ярко-красными, и вблизи было видно, что они очень мягкие.

Только сейчас эти мягкие губы казались суховатыми, словно им не хватало влаги.

Шан Лое долго смотрел на него, не отрываясь.

Вдруг он нарушил тишину:

— Тебе плохо?

Линь Куншань, сосредоточенный на крови, не сразу понял:

— Что?

Шан Лое нахмурился:

— Ты очень бледен.

И губы уже не такие красные.

Действия Линь Куншаня были спокойными, выражение лица — привычно мягким, но Шан Лое сквозь эту маску безошибочно уловил едва заметные странности.

— Сердце болит? Или ты съел что-то не то в баре?

Казалось, сам Линь Куншань этого не осознавал.

Лицо парня действительно было бледноватым, но услышав вопрос, он покачал головой:

— Нет. Со мной всё в порядке. Я знаю, что кто-то хотел подсыпать мне что-то в напиток, но я к нему не притронулся.

Не говоря уже о том, что он был начеку, он бы ни за что не стал пить то, что предложил Чэнь Фэн.

Он лишь пригубил, не глотая.

Линь Куншань сказал:

— Иначе, если бы лекарство подействовало, я бы уже был без сознания.

— ...

Шан Лое на мгновение замолчал.

— Возможно, это не снотворное. В таких местах бывают и другие препараты.

Он нахмурился, и в его суровых глазах впервые промелькнула тревога.

— Ты правда себя нормально чувствуешь?

<http://bllate.org/book/20054/1982706>